

— Его зовут Жун Ци? — Нильсен прищурился, переспрашивая.

Швейцария, Базель. Кабинет Генерального директора Международного главного управления инспектората. Нильсен смотрел в панорамное окно на далекие заснеженные пики гор, слушая спокойный, размеренный голос Шэнь Чжо в трубке:

— Да. Я уже отдал приказ о проверке: ни регистрации, ни прошлого, никаких документов. Три года назад он числился погибшим — сгорел в заброшенной санатории. Тело было полностью обуглено, остались лишь фрагменты клеток. Судя по всему, он сумел полностью регенерировать из них новое тело.

Нильсен нахмурил свои холодно-серые брови. Спустя мгновение он едва слышно пробормотал:

— Эволюционировавший типа генной регенерации...

Международное главное управление вело строгую классификацию всех направлений эволюции. Самым опасным, безусловно, считался разрушительный тип — к нему принадлежали и сам Генеральный директор, и Юэ Ян. Однако общепризнанно самым трудным противником был именно тип генной регенерации. Таких существ практически невозможно убить, а их способности в процессе мутации часто принимают самые причудливые и непредсказуемые формы, выходящие за рамки здравого смысла.

— Все указывает именно на это, — подтвердил Шэнь Чжо. — Если он действительно относится к этому типу, то границы его сил, амбиций и разрушительного потенциала невозможно предугадать. Я даже не могу определить его уровень: сейчас он прикован к инвалидному креслу, очевидно, эволюция еще не завершена.

Нильсен замолчал, задумчиво вертя в руках колпачок стальной ручки.

— Мы схватили его посредника по имени Лю Саньци. По его показаниям, Жун Ци объявился совсем недавно. Вероятно, у него припрятано немало метеоритов. При этом он обладает некой особой способностью — чем-то вроде «дарования», что позволяет носителям D-уровня совершать прыжок сразу до уровня А. Благодаря этому он в кратчайшие сроки обзавелся армией последователей.

Инспектор сделал паузу и добавил:

— Мой совет: его нужно устранить как можно скорее. Нельзя давать ему время на завершение финальной стадии. Регенеративный тип слишком непредсказуем. Я опасюсь, что в результате мутации он может получить способность супер S-уровня, и тогда ситуация станет неуправляемой.

Пальцы Нильсена замерли. Спустя долгое время он произнес:

— Ты прав.

Он поднялся из-за стола, снял с вешалки серебристо-серый пиджак и стремительно направился к выходу.

— Этого человека нужно уничтожить немедленно. Медлить нельзя. В ближайшее время я лично вылечу в Шэньхай.

Шэнь Чжо, казалось, был немного застигнут врасплох:

— В этом нет необходимости. Господин Бай все еще находится в городе, он наверняка...

— Шэнь Чжо.

— Слушаю.

— На самом деле, мы ничего не знаем об истинном боевом потенциале господина Бая, — сухо отрезал Нильсен.

У каждого носителя S-уровня есть своя уникальная козырная карта, которую в Международном главном управлении называли «Смертельным ударом» — запредельная, неповторимая способность, которая и проводит черту между уровнями S и A.

Такой «ультимейт» был у Нильсена, был он в свое время и у Фу Чэня; другие носители S-уровня так или иначе демонстрировали свои козыри, и те были занесены в реестры. Удивительно было другое: у Бай Шэна такой способности никогда не было.

Он словно умел всего понемногу, разбирался в самых разных областях, даже в медицине понимал основы. Но он никогда не проявлял склонности к насилию и ни разу не использовал уникальный разрушительный прием. У большинства он ассоциировался лишь с образом добродушного и открытого богатого наследника.

— Я не знаю, почему его гены классифицировали как S-уровень, но если он не боец атакующего типа, то его шансы против «регенератора» ничтожны.

Генеральный директор сделал паузу, многозначительно добавив:

— Шэнь Чжо, ты — обычный человек. Носители S-уровня способны влиять на тебя определенным образом.

— ...

— Не поддавайся влиянию Бай Шэна.

— Я понял, — искренне ответил Шэнь Чжо после долгой паузы.

В кабинете его голос звучал мягко и доверительно, но в отражении панорамного окна на его губах застыла ироничная усмешка.

— Вы правы. Я буду ждать вашего прибытия.

— Я сделаю всё, чтобы защитить тебя, — веско добавил Нильсен. — Шэнь Чжо, пока я занимаю этот пост, в Международном главном управлении для тебя всегда найдется место.

— Я понимаю, — с улыбкой ответил Шэнь Чжо.

Раздался негромкий щелчок — он сбросил вызов и положил спутниковый телефон на стол. В огромном зале совещаний инспектор был один. Вглядываясь в аппарат, он наконец позволил себе открытый, холодный смешок.

«Сначала молись, чтобы тебя самого не выперли из Совета Безопасности, а потом уже обсуждай других за спиной»

В дверь, которая была лишь слегка прикрыта, настойчиво постучали несколько раз.

— Инспектор! Господин инспектор!

Шэнь Чжо бросил взгляд на дверь. Там стоял запыхавшийся подчиненный, который только что прибежал снизу.

— Начальник группы Чэнь говорит, что Лю Саньцзи совсем плох! Скорее всего, он не дотянет до утра. Вас просят немедленно прийти и посмотреть!

Этого следовало ожидать, но всё же Шэнь Чжо не думал, что конец наступит так быстро. Он поднялся и направился к лифтам в конце коридора.

Раздался едва слышный всплеск энергии. Мягкое белое сияние растаяло в пальцах Бай Шэна, и последний шрам исчез. Израненные кончики пальцев полностью восстановились.

Раны, нанесенные способностями, заживают с трудом, но Ведьма Итардо не зря была веземным существом — ее целительная сила многократно превосходила возможности обычных эволюционировавших. Молодой господин Бай, откинувшись на спинку дивана, придирчиво осмотрел свои руки и спустя мгновение восторженно вздохнул:

— А наш инспектор Шэнь... всё-таки в его сердце есть для меня местечко!

Ведьма Итардо: «...»

Чэнь Мяо: «...»

Нода Сюнсукэ, способный возникнуть из ниоткуда в любую секунду, был слишком опасным противником. С тех пор как они покинули санитарный пункт, Чэнь Мяо не находил себе места от беспокойства. Он тут же распорядился выдать Шэнь Чжо устройство против пространственных способностей: пока блокировка активна, в радиусе двадцати метров невозможно открыть портал.

Кроме того, заботливый начальник группы Чэнь, дрожа за безопасность всего здания инспектората, прихватил две банки консервированных персиков и отправился к Бай Шэну, надеясь уговорить того остаться. Однако тот вежливо отказался, аргументируя это так:

— Понимаешь, я ведь всего лишь волонтер, работаю за идею. Ни штатной должности, ни зарплаты, даже несчастные тридцать восемь юаней и шестьдесят фэней за такси после сверхурочных мне никто не возместит. Не могу я брать на себя такую ответственность. Поеду-ка я лучше в свой особняк за сто миллионов, завалюсь на кровать трехметровой ширины и буду в слезах готовиться к экзаменам на госслужбу.

Чэнь Мяо: «...»

В душе Чэнь Мяо выл от досады. Он уже собирался вместе с подчиненными (у которых, к слову, штатные должности были) пасть в ноги брату Баю и умолять его остаться, как вдруг примчался инспектор с приказом. Содержание этого послания повергло всех в шок.

Слушайте волю инспектора Шэня: у брата Бая ранены руки, посему велено ему домой не спешить, а явиться в инспекторат, дабы Ведьма Итардо его исцелила.

В следующую секунду все увидели, как Бай Шэн просиял. Он разом забыл и про зарплату, и про расходы на такси; особняк за сто миллионов перестал его волновать. Прижимая к груди две банки персиков, он с довольной миной залез в машину инспектората.

Все присутствующие были потрясены мудростью Шэнь Чжо. С таким талантом управления «рыбками» он мог бы единолично заполнить всё водохранилище Три Ущелья.

— У меня один вопрос, — наконец не выдержала Ведьма Итардо.

Бай Шэн искренне ответил:

— Да, мы, мужчины, именно такие — поверхностные и неприхотливые.

Юный Чэнь Мяо тихо запротестовал:

— А вот и нет! Я совсем не такой!

Кабинет Шуй Жунхуа располагался на цокольном этаже. Налево по коридору находилась палата интенсивной терапии, направо — морг. Идеальная планировка: если пациента не спасли слева, его просто перекачивали направо. Быстро и удобно.

Сквозь одностороннее стекло было видно Лю Саньци, лежащего в соседней палате без сознания. Видимо, Шэнь Чжо лично допросил его на складе — на человеке не осталось живого места. Мониторы монотонно отстукивали ритм его жизни.

— Ну и вкусы у тебя, — прокомментировала Ведьма Итардо, отправляя в рот семечку. Внезапно её глаза заблестели. — Слушай, красавчик, а давай сотрудничать.

Бай Шэн: «?»

— Я подговорю Шуй Жунхуа, она подсыплет этому Шэню снотворное. Ты заберешь его домой, прикуешь к кровати, и мы станем полновластными хозяевами Шэньхая! Будем творить что хотим, жрать кого вздумается... Как тебе план?

Чэнь Мяо: «?!»

— Заманчиво, красавица, — рассмеялся Бай Шэн, вальяжно развалившись на диване. — Но мы, выпускники курсов мужской добродетели, больше не практикуем методы принудительного заточения. Во-первых, это чревато превращением в героя криминальной хроники, а во-вторых, мы всё ещё верим в искренние чувства. Сначала нужно попытаться договориться по-хорошему, а уж если не выйдет — тогда в ход пойдут другие аргументы.

Ведьма тут же спросила:

— И когда планируешь переходить к аргументам?

— Пока мне нравится роль глупой рыбешки, которую подкармливают каждый день, — заверил её собеседник. — Как только решу сменить тактику — обязательно тебе сообщу.

Ведьма разочарованно вздохнула:

— Советую не затягивать. А то закончишь как Фу Чэнь — он тоже всё провалил в итоге. Жаль, а я на него ставила.

Бай Шэн мгновенно подобрался:

— Значит, сэмпай Фу и инспектор Шэнь в те годы...

— Кхе-кхе!

Чэнь Мяо выпрямился, стараясь выглядеть серьезно:

— Брат Фу не был таким низким человеком! Он, как и сэмпай Шэнь, просто стремился к высотам науки!

В комнате повисла тишина. И у Бай Шэна, и у Ведьмы на лицах застыло непередаваемое выражение. Спустя мгновение Бай Шэн начал торжественно аплодировать подчиненному.

— Что? — Чэнь Мяо почувствовал себя оскорбленным. — Это правда! Я тогда был в аспирантуре, целыми днями пропадал рядом с сэмпаем. Уж я-то знаю! Сэмпай с братом Фу даже пообедать ни разу не сходил!

Бай Шэн ободряюще похлопал его по плечу:

— Конечно-конечно, мы тебе верим. Сэмпай Фу просто совершал великие открытия на благо человечества.

Чэнь Мяо: «...»

Тот факт, что Чэнь Мяо умудрился столько лет продержаться рядом с Шэнь Чжо, доказывал его врожденный иммунитет к любой иронии. Он посмотрел на собеседника своими чистыми глазами и спустя секунду понимающе кивнул:

— А.

В этот момент в палате интенсивной терапии сработал сигнал тревоги: в капельнице Лю Саньцзи закончился раствор.

— Пойду замену пакет, — Чэнь Мяо поднялся с дивана. — Брат Бай, раз рука зажила, пусть сэмпай Шуй возвращается. Кровать из санатория уже в соседней лаборатории, нужно выделять

ДНК Жун Ци.

Бай Шэн ответил уверенным кивком. Стоило начальнику группы выйти, как он пулей пересел поближе к Ведьме.

— Как погиб этот Фу Чэнь? — спросил он прямо, не скрывая интереса.

— Ого, — хмыкнула Ведьма. — Красавчик, обожаю твой талант менять маски.

— Пустяки. Если бы не ничтожная зарплата в два миллиона в день, я бы давно покорила Голливуд и привез родине «Оскар», — Бай Шэн по-хозяйски откинулся на подушки, выудил из пачки на столе сигарету и протянул Ведьме. — Красавица, мы тут одни. Поделись информацией на конкурента, а я тебе за это Chanel куплю. Идет?

Ведьма не знала, что такое Chanel, зато обожала перемывать кости инспектору. Она выглянула в окно, убедилась, что никто не подслушивает, взяла сигарету и поманила его пальцем. Собеседник сообразил мгновенно: щелкнул зажигалкой и предупредительно поднес огонек.

— Фу Чэнь, первый S-уровень в Азии, погиб из-за любви, — Ведьма затянулась и выпустила струю дыма. — Знаешь, какой была его сильнейшая способность?

Бай Шэн весь обратился в слух.

— Крестовые координаты, — она очертила ладонью в воздухе крест. — В обычном режиме на его руках появлялся Прямой крест. Это означало бесконечную полоску жизни и абсолютную защиту. Любая атака против него автоматически отражалась и распределялась поровну между всеми присутствующими. То есть, когда случился взрыв, Фу Чэню было достаточно активировать Прямой крест, и он остался бы жив.

— Тогда почему он этого не сделал? — спросил Бай Шэн.

— Потому что он активировал Обратный крест.

В голосе Ведьмы сквозило презрение:

— Действие Обратного креста прямо противоположное. Он стягивает весь урон со всех присутствующих на самого заклинателя. Фу Чэнь решил в одиночку принять на себя всю мощь взрыва, чтобы остальные остались невредимы... Проще говоря, он предпочел умереть сам, лишь бы Шэнь Чжо выжил.

В кабинете воцарилась тишина. Лицо Бай Шэна едва заметно изменилось.

— А Су Цзицяо? — спросил он спустя время. — Почему он так тяжело пострадал?

— Взрыв источника был слишком мощным. Один Обратный крест не смог поглотить всё, часть энергии выплеснулась наружу. Фу Чэнь последним усилием успел накрыть инспектора Вакуумным щитом, а на Су Цзицяо его уже не хватило. Ты понимаешь.

Ведьма пожала плечами с ядовитой усмешкой:

— Самое ироничное в этой истории то, что Фу Чэнь буквально вывернул душу наизнанку, чтобы спасти этого Шэнь Чжо, а тот, едва очнувшись, свалил всю вину на него. Заявил, что это Фу Чэнь допустил ошибку, которая привела к взрыву, а сам вышел сухим из воды. У соратников погибшего тогда чуть крышу не сорвало от злости... Говорят, они даже похитили Шэнь Чжо и собирались его прикончить. Знаешь, почему он носит перчатки? Тогда Юэ Ян на глазах у всех вырезал на его руке клеймо позора — только так их удалось утихомирить. Весь мир знает, как сильно Юэ Ян его ненавидит!

— ...

Бай Шэн странно прищурился. К последней фразе он отнесся скептически.

— Так что хватай его, пока можешь, — подытожила Ведьма. — Шэнь Чжо не стоит твоих нежностей. Будешь церемониться — закончишь как Фу Чэнь. Действуй силой.

Собеседник задумчиво потер подбородок длинным пальцем.

— И всё же, как именно взорвался источник эволюции? Ты не пыталась посмотреть через Провидение?

Ведьма лениво пустила колечко дыма:

— Красавчик, Провидение — штука случайная. К тому же нужно, чтобы место действия сохранилось. А испытательный полигон Цинхай... там же всё взлетело на воздух к чертям собачьим.

Пик-пик-пик!

Резкий сигнал тревоги ворвался в кабинет из соседней палаты.

— Где сэмпай Шуй? — Чэнь Мяо ворвался в комнату и, увидев на диване Ведьму, всплеснул руками. — Лю Саньцзи плохо! Срочно зовите Шуй Жунхуа!

Ведьма нехотя затушила сигарету:

— Да что там опять не так? Дали бы мне его съесть, и дело с концом. Инспектор его уже допросил, а я еще не завтракала...

Но стоило ей переступить порог палаты, как она осеклась. Всего за пару часов Лю Саньци изменился до неузнаваемости.

Он лежал на кровати, издавая хриплые стоны. Кожа по всему телу стремительно покрывалась гниющими язвами, конечности вытянулись и обмякли, словно четыре ярко-красных шланга.

— Спа... спасите...

С каждым словом из его рта вместе с кровавой пеной вываливались зубы.

Бай Шэн помолчал, а затем негромко обратился к Ведьме:

— Ладно, забудь. Давай я лучше свожу тебя в ресторан на салат с лобстером?

— Я только сменил пакет и вышел ответить на звонок, а когда вернулся — он уже такой, — Чэнь Мяо не решался подойти ближе. — Что происходит?

Облик Ведьмы начал стремительно таять: кости обросли плотью, кровавые пятна на коже исчезли, рыжие кудри сменились черными прядями. Через несколько секунд в палату вернулась доктор Шуй Жунхуа — собранная, в белом халате и на плоской подошве.

— Побочный эффект вторичной эволюции, — доктор ловко заколола волосы ручкой. — Он не жилец. Сообщите Шэнь Чжо.

— Есть!

Чэнь Мяо сорвал с пояса рацию:

— Срочно! В палату интенсивной терапии на цокольном этаже! Чрезвычайная ситуация с задержанным! Пригласите инспектора, немедленно!

Шуй Жунхуа быстро проверила показатели. Бай Шэн, стоя у нее за спиной, рассматривал останки Лю Саньци.

— Вторичная эволюция? — с сомнением переспросил он.

— Вторичной эволюции не должно существовать в принципе, — Шуй Жунхуа всадила Лю Саньцзи дозу обезболивающего. — Лимит его генов — уровень D, но его насильно заставили прыгнуть до A. В результате гены не выдержали нагрузки, и цепи ДНК начали рваться. Представь, что ты растянул резинку до предела — она неизбежно лопнет. Здесь то же самое.

— ...

— Хромосомы отмирают одна за другой, клетки перестают регенерировать. Кожа гниет, органы плавятся... Он фактически превращается в живой труп еще до наступления смерти.

Лю Саньцзи забился в конвульсиях; когда игла вышла из вены, за ней потянулся и оторвался лоскут кожи.

Зрачки Бай Шэна сузились. Перед глазами на мгновение всплыла сцена из уезда Цюаньшань: Шэнь Чжо, замерший на подоконнике, его ледяной взгляд и кроваво-красная буква «А» на тыльной стороне ладони.

— Почему... — пробормотал он. — Почему Шэнь Чжо после такой же инъекции в порядке?

Доктор продолжала работать, не проронив ни слова.

— Шэнь Чжо действительно получает способности через эти препараты? — собеседник остро взглянул на женщину. — Чем занимался ваш исследовательский институт в те годы? Что это за лекарство на самом деле?

Наконец Шуй Жунхуа подняла взгляд и твердо произнесла:

— Экстракт активности метеорита.

— Инспектор уже говорил тебе. Он вводит экстракт активности метеорита.

Бай Шэн опасно прищурился, собираясь что-то возразить, но внезапно замер. Из соседнего помещения повеяло холодом — чужой, мощной силой.

Способность.

Чувства носителя S-уровня были обострены до предела. Бай Шэн мгновенно посмотрел на дверь и сорвался с места:

— Оставайся здесь и не выходи!

Доктор замешкалась лишь на пару секунд. Она выхватила из ящика серебристый пистолет, дослала патрон в патронник и выбежала в коридор. Там она застыла.

Бай Шэн стоял посреди коридора, его спина была напряжена. Он смотрел прямо на фигуру, возникшую из ниоткуда.

В инвалидном кресле сидел молодой человек.

На вид ему было не больше двадцати. Опрятно одет, черты лица удивительно правильные, а взгляд черных глаз — глубокий и спокойный. С того момента, как Жун Ци видели на больничной койке, он разительно изменился.

— Жун Ци... — негромко произнес Бай Шэн.

— Мне передали, что инспектор Шэнь интересовался, почему я не пришел лично, — Жун Ци переплел пальцы и расслабленно откинулся на спинку кресла. — Вот я и пришел.

Раздался тяжелый гул — лифт резко замер между десятым и одиннадцатым этажами.

Шэнь Чжо потянулся к кнопке вызова, но чья-то рука перехватила его запястье. Это был тот самый подчиненный, что вызвал его вниз. На его лице застыла зловещая ухмылка:

— Инспектор Шэнь.

В ту же секунду инспектор понял: ловушка.

Он резко нажал на тревожную кнопку. Пронзительный вой сирены заполнил здание, но было поздно. Лицо «подчиненного» внезапно разошлось пополам, обнажая истинный облик — это был носитель способности к маскировке. Одним движением он сорвал с руки Шэнь Чжо устройство против пространственных способностей и смял его!

Всё произошло в мгновение ока. Инспектор, не тратя времени на слова, выхватил пистолет. Прежде чем противник успел броситься, он трижды нажал на спуск. Голова врага превратилась в кровавое месиво, и тело рухнуло на пол.

Но как только блокировка исчезла, за спиной инспектора бесшумно разверзлась пустота. Шэнь Чжо едва успел начать разворот, когда к его горлу прижалось лезвие.

— Снова здравствуйте, господин инспектор.

В дверях лифта он увидел своего захватчика. Из портала вышел Нода Сюнсукэ.

Шэнь Чжо вынужденно запрокинул голову.

— Что вам нужно?

Нода Сюнсукэ ослабился. В красных вспышках аварийного света шрам на его лице казался особенно уродливым. В его глазах полыхнула неприкрытая жажда крови.

— Не бойся, красавчик, мы здесь не за твоей головой.

Он провел кончиком ножа по бледной щеке инспектора, словно раздумывая, не оставить ли такой же шрам в отместку. Однако, поколебавшись, он убрал лезвие и с силой провел большим пальцем по шее Шэнь Чжо. Грубая кожа содрала нежный эпидермис, и по белой ключице потекла горячая кровь.

— Мы пришли убить того S-уровня по фамилии Бай, — прошептал Нода Сюнсукэ ему прямо в ухо. — И я хочу, чтобы ты на это посмотрел.

<http://bllate.org/book/15845/1435666>